

УДК 343.137.2

DOI: 10.34670/AR.2025.66.87.055

О понятии упрощения уголовно-процессуальной формы**Солодовник Вячеслав Викторович**

Кандидат юридических наук, доцент,
Доцент кафедры безопасности,
Северо-Западный институт управления - филиал
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43;
e-mail: slaviik_bel@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятие и сущность упрощения уголовно-процессуальной формы, определяется цель упрощения – достижение социального компромисса, а рационализации уголовного судопроизводства признается сопутствующим фактором. Кроме этого, обосновывается необходимость различать упрощение уголовно-процессуальной формы и ускорение производства по уголовному делу. Также автор приходит к выводу, что ускоренное производство следует рассматривать только как последствие упрощения уголовно-процессуальной формы. В результате разработано авторское определение понятия упрощения уголовно-процессуальной формы.

Для цитирования в научных исследованиях

Солодовник В.В. О понятии упрощения уголовно-процессуальной формы // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 477-486. DOI: 10.34670/AR.2025.66.87.055

Ключевые слова

Уголовно-процессуальная форма, уголовный процесс, ускоренное производство, упрощение, рационализация, дифференциация, стадия.

Введение

В настоящее время в уголовно-процессуальной науке высказываются разные точки зрения по поводу единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы. Мы придерживаемся мнения, что уголовно-процессуальная форма может быть в необходимой степени упрощена. Определение уголовно-процессуальной формы широко используется в уголовном процессе, но понимается по-разному. Не вдаваясь в тонкости определения сущности и признаков уголовно-процессуальной формы, отметим, что она представляет собой, прежде всего, внешнее выражение уголовного процесса, и перейдем к рассмотрению понятия упрощения уголовно-процессуальной формы, которое целесообразнее всего начинать с выяснения содержания ключевой категории – «упрощение».

Основная часть

Согласно Толковому словарю В.И. Даля, упростить означает «сделать простым; обращать сложное, околичное дело в простое, удобное, доступное; облегчать и устранять трудности дела» [Даль, [www](#)].

Н.А. Громошина считает, что понятие «упрощение» не относится к правовым категориям, потому что в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова [Ушаков, [www](#)] слово «упростить» истолковывается как уменьшить сложность чего-нибудь [Громошина, 2010, 40]. В этой связи мы хотим отметить, что согласно данному определению «чего-нибудь» можно заменить на «уголовно-процессуальной формы», и получится, что упрощение уже имеет прямое отношение к правовым категориям. В этой связи мы не согласны с точкой зрения Н.А. Громошиной, так как не видим причин для исключения понятия упрощения из числа правовых категорий. Кроме этого, понятие «упрощение» широко используется представителями научного сообщества в сфере уголовно-процессуального права (в том числе, применительно к упрощению уголовно-процессуальной формы и упрощенных уголовно-процессуальных производств) [Парфенов, 2016; Кириллов, 2016; Губарев, 2016], которое является отраслью правовой системы, а, следовательно, и рассматриваемое понятие нельзя считать не имеющим правового содержания.

Исследуя сущность упрощения уголовно-процессуальной формы, мы вынуждены, прежде всего, обратиться к ее дифференциации и к понятию уголовно-процессуального производства, а затем только к определению упрощения уголовно-процессуальной формы.

В уголовно-процессуальной науке упрощение уголовно-процессуальной формы традиционно изучалось в контексте дифференциации уголовного судопроизводства [Пашкевич, 1974; Якуб, 1975; Гуляев, 1975; Рахунов, 1975]. И это оправдано, потому что упрощение является разновидностью дифференциации уголовно-процессуальной формы. Такой же точки зрения придерживается Д.П. Великий, выделяя два направления дифференциации уголовно-процессуальной формы: ее упрощение и усложнение [Великий, 2001, 22].

Даже в других отраслях юридической науки существует аналогичное понимание. Так, Н.А. Громошина, рассматривая упрощение гражданского судопроизводства, указывает на «упрощение как частный вариант дифференциации в судопроизводстве. При этом границы возможных изменений процедуры рассмотрения дел, в частности границы упрощения, позволяет определить как раз процессуальная форма, которая в таком случае представляет

собой исторически сложившуюся, атрибутивную, закреплённую законом структурированную систему базовых правил осуществления правосудия в судопроизводстве в целях защиты прав и законных интересов» [Громошина, 2010, 41]. Мы согласны, что упрощение является разновидностью дифференциации, но нельзя согласиться с мнением данного автора, что границы дифференциации определяет уголовно-процессуальная форма, потому что, на наш взгляд, именно уголовно-процессуальная форма подлежит упрощению, и это будет являться разновидностью дифференциации. При этом упрощению может быть подвергнут любой элемент из структуры уголовно-процессуальной формы (например, стадии, отдельные производства, следственные и судебные действия и т.д.).

Представители советской школы уголовного процесса проблематику дифференциации сводили, как правило, к упрощению, при этом поясняя, что если существует базовая основная форма досудебного производства (предварительное следствие), то имеются и производные от нее упрощенные формы (например, дознание и протокольная форма» [Гуляев, 1975; Пашкевич, 1974]. И данное утверждение не лишено логики, потому что дознание можно признать упрощенной формой предварительного расследования, но оно существует в рамках основной уголовно-процессуальной формы, за исключением производства дознания в сокращенной форме, при которой наблюдается упрощение процессуальной формы. Представляется, что упрощение уголовно-процессуальной формы в перечисленных случаях происходит за счет упрощения ее отдельных элементов – процессуальных производств.

Следует отметить существующее многообразие точек зрения по содержанию рассматриваемых понятий и неоднозначному их толкованию.

Упрощенные формы производства по уголовным делам ученые-процессуалисты понимают по-разному, потому что в настоящее время отсутствует признанная всеми терминология, что порождает разнообразие трактовок рассматриваемого понятия. К данным трактовкам относятся: упрощенное производство, ускоренное производство и сокращенное производство.

О.В. Качалова считает, что перечисленные понятия (ускоренное производство, сокращенное производство и упрощенное производство), сформированные разными авторами, по сути, являются синонимами. При этом самым точным и юридически корректным является понятие «ускоренное производство» [Качалова, 2016, 35]. Аргументируя свою точку зрения, автор указывает, что основное предназначение данного института состоит «не в упрощении уголовного процесса по ряду категорий дел, не в сокращении каких-то его этапов (хотя, несомненно, все это имеет место), а в его ускорении и рационализации с тем, чтобы задачи уголовного судопроизводства могли быть достигнуты кратчайшим экономичным путем» [Качалова, 2016, 35]. Исходя из такого понимания предназначения уголовного судопроизводства, становится очевидным, что в данном случае цель должна оправдывать средства, а не при помощи средств должно проявляться стремление достигнуть цель. Кроме того, говоря об ускорении, автор игнорирует, что ускорение подразумевает совершение определенных действий за более короткий период времени, чем это происходит в обычном порядке. И чтобы устранить данную ошибку, она вынуждена вставляет в дополнение к ускорению и признак рационализации. Сразу возникает вопрос: почему в таком случае не назвать производство рациональным или рационализированным, а не ускоренным. Именно эти доводы и вынуждают нас не согласиться с точкой зрения указанного автора.

Ю.В. Кувалдина положительно отозвалась о тенденциях упрощения и ускорения уголовного судопроизводства отметив, что «качественно новый взгляд на назначение уголовного судопроизводства позволил реализовать в УПК РФ идею о разрешении уголовно-правовых

конфликтов путем компромисса, прямым следствием которой является упрощение и ускорение судопроизводства» [Кувалдина, 2011, 8]. С данным подходом мы согласны, потому что идеи создания атмосферы социального компромисса в данном случае можно назвать основными факторами, а необходимость рационализации уголовного судопроизводства, что обусловлено главным образом экономическими причинами (сокращение затрат на уголовное судопроизводство) можно назвать сопутствующими факторами, которые в результате оптимизации и рационализации уголовного процесса путем упрощения уголовно-процессуальной формы являются средствами достижения социального компромисса.

А.Е. Бочкарев пишет, что «применительно к процессуальному производству упрощение – это модель процедуры осуществления правосудия, которая при ее идеальном функционировании в сопоставлении с обычной (общей, ординарной) также идеально функционирующей моделью позволяет при меньшем объеме процессуальных действий и с меньшими финансовыми затратами скорее достичь целей судопроизводства» [Бочкарев, 2012, 182]. Представляется, что, определяя упрощение процессуального производства как модель правосудия, данный автор существенно сужает содержание данного понятия, исключая из него упрощение в досудебном производстве, так как, согласно ст. 8 УПК РФ, правосудие осуществляется только судом. Кроме этого, понимание упрощения как модели не совсем понятно по ранее изложенным причинам.

М.С. Кесаева считает, что «упрощение уголовно-процессуальной формы выступает способом констатации очевидности, когда стороны о фактах не спорят. При отсутствии спора отсутствует доказывание в виде убеждения, обоснования, однако имеет место быть доказывание в виде познания и методики по формированию юридических фактов, которые слагаются из фактического материала, предоставляемого сторонами по делу» [Кесаева, 2017, 15]. С данной точкой зрения нельзя не согласиться, потому что автор действительно верно указала условия упрощения уголовно-процессуальной формы, которые связаны с позицией сторон в уголовном судопроизводстве при отсутствии спора.

А.В. Руновский понимает упрощение следующим образом: «если обычную (унифицированную) форму уголовного судопроизводства принять за идеальную модель, то ее упрощение выразится в построении такой модели, которая будет функционировать при меньшем объеме процессуальных действий, с меньшими финансовыми затратами и при меньшем времени достижения своего назначения» [Руновский, 2012, 30-31]. Мы также согласны с точкой зрения данного автора, но снова возникает путаница с понятием «идеальная модель»: откуда она взята, какие критерии идеальности и прочее. Кроме того, создав «суды-тройки» можно тоже добиться идеальных результатов, при этом затрачивая меньше сил и времени на производство по уголовным делам. Но будет ли это отвечать назначению уголовного судопроизводства? По всей вероятности – нет, и в истории уже были такие примеры.

Д.Р. Гимазетдинов считает, что «упрощенные производства – производства, в рамках которых процессуальная деятельность осуществляется, как правило, в усеченном виде, без прохождения всех классических стадий и отдельных этапов уголовного судопроизводства» [Гимазетдинов, 2013, 35]. С данным определением, в целом, можно согласиться, но в нем отражается только усеченный характер упрощенного производства, в котором также можно усмотреть как негативное, так и позитивное, соответствующее духу уголовно-процессуального закона содержание.

Т.В. Трубникова придерживается мнения, что упрощенное производство в уголовном процессе – это производство по отдельной категории дел, обладающих особенностями,

объективно требующими быстроты осуществления уголовно-процессуальной деятельности и простоты уголовно-процессуальной формы, осуществляемое в большинстве случаев быстрее и с меньшими затратами, чем производство, осуществляемое в обычном порядке [Трубникова, 1999, 85]. В данном случае автор как условие упрощения производства по уголовному делу называет категорию уголовного дела, не уточняя при этом к какой именно категории дело должно относиться, чтобы допустимо было к нему применить упрощенную уголовно-процессуальную форму.

О.В. Гладышева и Н.В. Редькин предлагают следующие определения ускоренной и упрощенной процедур: «Ускоренная (целерантная) процедура – это уголовно-процессуальная форма, которая направлена на достижение общих целей уголовного судопроизводства, имеющая сокращенные (в сравнении с обычной процедурой) сроки для их достижения. Упрощенная (суммарная) процедура – это процессуальная форма производства по уголовному делу, характеризующаяся изъятием отдельных процедурных элементов, а следовательно, осуществляемая в более короткие сроки, имеющая собственную совокупность специфических целей и задач, не противоречащих целям и задачам уголовного судопроизводства в целом [Гладышева, 2008, 25-26]. С точкой зрения указанных авторов мы согласиться не можем, так как, прежде всего, они определили процедуру как ускоренную или упрощенную форму, что само по себе не допустимо. Процедура выступает частью формы, являясь ее структурным элементом, и поэтому называть общее названием частным неприемлемо. Также, не смотря на разделение данными авторами понятий ускоренного и упрощенного производств, они отождествляют эти понятия друг с другом, что на самом деле представляется также неверным.

В этой связи Н.В. Редькин считает, что следует отличать ускоренную (целерантную, от лат. *celerantes* – стремительный, быстрый) процедуру, представляющую собой процессуальную форму, направленную на достижение общих целей уголовного судопроизводства, но имеющую сокращенные сроки для их достижения, и упрощенную (суммарную) процедуру, характеризующуюся изъятием определенных процедурных элементов, ввиду чего осуществляемую в более краткие сроки и имеющую определенные специфические цели и задачи, которые не должны противоречить общим задачам того или иного процесса [Редькин, 2007, 128]. С данной точкой зрения мы не можем не согласиться, потому что данный автор разделяет ускоренную и упрощенную судебные процедуры и полагает, что упрощение уголовно-процессуальной формы происходит за счет изъятия отдельных элементов из ее системы.

А.В. Кищенко предлагает определять упрощенное производство, как «самостоятельное производство по делам о преступлениях, характеризующихся небольшой степенью сложности установления их фактических обстоятельств или о преступлениях небольшой и средней тяжести, либо рассмотрение или расследование которых осуществляется с большей эффективностью и быстротой по сравнению с обычным порядком производства, которые достигаются за счет изменения структуры отдельных частей производства и процессуальной формы деятельности его участников» [Кищенко, 2010, 72]. Автор определения справедливо обращает внимание на категорию преступления, степень сложности дела, а также преступления, «рассмотрение или расследование которых осуществляется с большей эффективностью и быстротой по сравнению с обычным порядком производства», не указывая что именно можно отнести к этой группе преступлений. Также в данном определении прослеживается попытка привязать понимание упрощения к скорости производства по уголовному делу, что позволяет

сделать вывод о синонимичности данных понятий. На самом деле это не соответствует действительности, так как ускорение производства по делу обусловлено непосредственно упрощением уголовно-процессуальной формы и является результатом этого упрощения. Понятие же «ускоренное производство» указывает только на одно из последствий упрощения уголовно-процессуальной формы – на быстроту производства по уголовному делу, вуалируя при этом причины появления данной быстроты. На самом деле причины ускорения расследования или рассмотрения уголовного дела могут быть разными. Например, благоприятная следственная ситуация, когда на первоначальном этапе расследования в распоряжении следователя имеется достаточно доказательств, свидетельствующих о причастности подозреваемого к совершению преступления. Или, когда процесс расследования ускоряется в целях повышения показателей направляемости дел в суд, по которым оценивается работа следственного подразделения. Однако, эти факторы ускорения производства по делу, как правило, ни кем не учитываются, хотя оказывают существенное влияние на ускорения производства по уголовному делу. Представляется, что, в случае реализации возможностей рационального упрощения производства по уголовному делу, то процесс производства по делу может ускориться сам собой, и будет рассматриваться как результат упрощения.

Н.П. Дубовик придерживается мнения, что сокращение процессуальных сроков и уменьшение уголовно-процессуальных стадий должны рассматриваться как способы упрощения процессуальной формы судопроизводства [Дубовик, 2004, 87]. С данной точкой зрения мы не согласны, потому что ускорение производства не может быть причиной упрощения уголовно-процессуальной формы, так как указанное упрощение не зависит от скорости осуществления уголовно-процессуальной деятельности по делу. Поэтому ускоренное производство по делу мы понимаем исключительно как последствие упрощения процессуальной формы.

Кроме этого, следует различать упрощение уголовно-процессуальной формы, которое происходит в результате изъятия из системы отдельных ее элементов или упрощение процессуального порядка и механизмов оставшихся (упрощение формы проведения следственных действий), и, с другой стороны, сокращение сроков отдельных стадий производства. Представляется, что в первом случае имеет место упрощение уголовно-процессуальной формы, а во втором – ускорение производства по уголовному делу. При этом уголовно-процессуальное производство, структура которого не претерпела изменений, но при этом сроки производства отдельных процессуальных действий и принятия отдельных процессуальных решений были сокращены, не является упрощенным, так как фактически никакого упрощения не произошло. Но за счет сокращения сроков производства налицо ускорение производства по уголовному делу, которое не является разновидностью упрощения, так как никому проще не стало.

Итак, упрощение процессуальной формы является ключевым признаком для всех исследователей. Фактически такое изменение следствием имеет сокращение и сроков рассмотрения, и затрат. При этом упрощение процессуальной формы может выражаться в «отсутствии отдельных стадий» или «ликвидации ненужных формальностей». В целом же в упрощенных судопроизводствах может наблюдаться изменение структуры процесса путем упрощения при изменении структуры.

В результате анализа вышеуказанных определений упрощения в уголовном судопроизводстве, можно выделить следующие признаки упрощения уголовно-процессуальной формы:

- представляет собой разновидность дифференциации уголовно-процессуальной формы;
- целью является достижение назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 УПК РФ, а также достижением социального компромисса между сторонами в уголовном процессе, то есть лицами, вовлеченными в производство по уголовному делу, и государством;
- соблюдение принципов уголовного судопроизводства.
- изменение элементов уголовно-процессуальной формы должно быть связано с уменьшением сложности каких-либо ее элементов;
- соответствующая категория преступления, по факту которого возбуждено уголовное дело (небольшой тяжести, средней или тяжкое);
- позиция сторон должна быть обусловлена отсутствием спора или иными полезными действиями обвиняемого.
- ограничение вида и размера уголовного наказания, или его исключение;
- установленный законом перечень субъектов, которые вправе осуществлять производство по делу в упрощенной форме (дознание в сокращенной форме).
- рациональность и экономичность полученного результата в судебно-следственной практике;

Итак, рассмотрев понятие и признаки упрощения уголовно-процессуальной формы, считаем необходимым предложить свое определение данного понятия.

Упрощение уголовно-процессуальной формы – это разновидность дифференциации уголовно-процессуальной формы, отвечающая требованиям рациональности и экономичности, целью которой является достижение назначения уголовного судопроизводства и социального компромисса между сторонами; связанная с уменьшением сложности каких-либо ее элементов; которая применяется по соответствующей категории преступлений, с учетом процессуальной позиции сторон и влечет за собой смягчение или исключение уголовного наказания.

Заключение

В результате рассмотрения понятия упрощения уголовно-процессуальной формы можно сделать ряд выводов.

1. Разработано авторское определение понятия упрощения уголовно-процессуальной формы.

2. В качестве основной цели упрощения уголовно-процессуальной формы выступает идея создания атмосферы социального компромисса, а необходимость рационализации уголовного судопроизводства (сокращение затрат на уголовное судопроизводство) будут являться лишь сопутствующими факторами.

3. Представляется, что ускорение производства не может быть причиной упрощения уголовно-процессуальной формы, потому что указанное упрощение не зависит от скорости осуществления уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу. Поэтому ускоренное производство следует рассматривать только как последствие упрощения уголовно-процессуальной формы.

4. Необходимо различать упрощение уголовно-процессуальной формы, которое происходит в результате изъятия из ее системы отдельных элементов, и сокращение сроков отдельных стадий производства по делу, потому что в первом случае имеет место упрощение уголовно-процессуальной формы, а во втором – ускорение производства по уголовному делу.

Библиография

1. Бочкарев А.Е. Изменение процессуальной формы как ключевой элемент перехода к упрощенному судопроизводству (вопросы теории) // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №6. С. 181-184.
2. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 22.
3. Гаврилов Б.Я. Сокращенное досудебное производство: современное состояние и пути совершенствования // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года) / сост.: Э.К. Кутуев (и др.). СПб., 2019. С. 94-103.
4. Тисен О.Н. Сокращенные порядки уголовного судопроизводства и модели сотрудничества с обвиняемым в государствах постсоветского пространства // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2017. № 31. С. 128-132.
5. Гимазетдинов Д.Р. Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2013. 236 с.
6. Гладышева О.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации / О.В. Гладышева, Н.В. Редькин. М.: Юрлитинформ, 2008. 150 с.
7. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2010. 51 с.
8. Губарев И.С. Специфика классификации упрощенных форм уголовно-процессуального производства Российской Федерации // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. №3. С. 225-230.
9. Гуляев А. П. Единый порядок предполагает дифференциацию // Соц. законность. 1975. № 3. С. 64-65.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка // <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 16.07.2021).
11. Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 174 с.
12. Игнатова Е.А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2020. 200 с.
13. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 482 с.
14. Кесаева М.С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. 237 с.
15. Кириллова Н.П. Уголовно-процессуальная политика государства и упрощение процессуальных форм // Юристы-правоведы. 2016. №5. С. 53-58.
16. Кищенко А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. 254 с.
17. Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. 20 с.
18. Николаева Т.А., Летелкин Н.В., Царева Ю.В. Особенности уголовного преследования при осуществлении упрощенного производства // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 12-1. С. 206-213.
19. Парфенов В.Н. Упрощение процессуальной формы как тенденция реформирования предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №4. С. 97-99.
20. Пашкевич П. Ф. Процессуальные формы судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 54-56.
21. Пашкевич П.Ф. О процессуальной экономии в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Труды ВНИИСЗ: Проблемы совершенствования советского законодательства. Т. 1. М., 1974. С. 160-173.
22. Рахунов Р. Д. Дифференциация уголовно-процессуальной формы по делам о малозначительных преступлениях // Сов. государство и право. 1975. № 12. С. 60-68.
23. Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 195 с.
24. Руновский А.В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 277 с.
25. Толковый словарь русского языка Ушакова Д. Н. // <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 16.07.2025).
26. Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. 132 с.
27. Якуб М.Л. Порядок уголовного судопроизводства следует дифференцировать // Социалистическая законность. 1975. № 1. С. 66-67.

On the Concept of Simplification of Criminal Procedural Form

Vyacheslav V. Solodovnik

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Security Department,
North-West Institute of Management - Branch
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43 Sredny Ave. V.O., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: slaviik_bel@mail.ru

Abstract

The article examines the concept and essence of simplification of criminal procedural form, defines the goal of simplification - achieving social compromise, while rationalization of criminal proceedings is recognized as a concomitant factor. Additionally, the necessity of distinguishing between simplification of criminal procedural form and acceleration of criminal case proceedings is substantiated. The author also concludes that accelerated proceedings should be considered only as a consequence of simplification of criminal procedural form. As a result, an author's definition of the concept of simplification of criminal procedural form is developed.

For citation

Solodovnik V.V. (2025) O ponyatii uproshtcheniya ugovno-protsessual'noy formy [On the Concept of Simplification of Criminal Procedural Form]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 477-486. DOI: 10.34670/AR.2025.66.87.055

Keywords

Criminal procedural form, criminal procedure, accelerated proceedings, simplification, rationalization, differentiation, stage.

References

1. Bochkarev A.E. Changing the procedural form as a key element of the transition to simplified legal proceedings (issues of theory) // Gaps in Russian legislation. 2012. No. 6. pp. 181-184.
2. Velikiy D.P. Unity and differentiation of the criminal procedural form: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. Sciences. Moscow, 2001. p. 22.
3. Gavrilov B.Ya. Shortened pre-trial proceedings: current state and ways of improvement // Criminal justice in Russia: problems and prospects of development: mater. All-Russian Scientific and Practical conference (St. Petersburg, November 22, 2019) / comp.: E.K. Kutuev (et al.). St. Petersburg, 2019. pp. 94-103.
4. Tisen O.N. Abbreviated procedures of criminal proceedings and models of cooperation with the accused in the states of the post-Soviet space // Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy. 2017. No. 31. pp. 128-132.
5. Gimazetdinov D.R. Criminal procedural form: general theoretical, regulatory and law enforcement analysis: dis. ... kand. jurid. sciences'. Izhevsk, 2013. 236 p.
6. Gladysheva O.V. Special procedure of judicial proceedings in the criminal justice system of the Russian Federation / O.V. Gladysheva, N.V. Redkin. Moscow: Yurлитinform, 2008. 150 p.
7. Gromoshina N.A. Differentiation and unification in civil proceedings: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law. Moscow, 2010. 51 p.
8. Gubarev I.S. The specifics of the classification of simplified forms of criminal procedural proceedings in the Russian

-
- Federation // Public safety, legality and law and order in the third millennium. 2017. No. 3. pp. 225-230.
9. Gulyaev A. P. Uniform order presupposes differentiation // Social legality. 1975. No. 3. pp. 64-65.
10. Dahl V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language // <https://gufo.me/dict/dal> (date of access: 07/16/2021).
11. Dubovik N.P. The special procedure of judicial proceedings and its place in the system of simplified proceedings in criminal cases: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004. 174 p.
12. Ignatova E.A. Simplified form of pre-trial proceedings in a criminal case: issues of theory, legislation and practice: monograph. Moscow: Publishing house "Yurlitinform", 2020. 200 p.
13. Kachalova O.V. Expedited proceedings in the Russian criminal process: dis. ... doct. jurid. nauk. M., 2016. 482 p.
14. Kesaeva M.S. Problems of harmonization of criminal procedural guarantees of individual rights and differentiation of forms of pre-trial proceedings in criminal cases: dis. ... kand. jurid. sciences'. Nizhny Novgorod, 2017. 237 p.
15. Kirillova N.P. Criminal procedural policy of the state and simplification of procedural forms // Jurist-pravoved. 2016. No.5. pp. 53-58.
16. Kischenkov A.V. Simplified production: problems of theory, legislative regulation and law enforcement: dis. ... kand. jurid. sciences'. Vladivostok, 2010. 254 p.
17. Kuvaldina Yu. V. Prerequisites and prospects for the development of compromise methods for resolving criminal law conflicts in Russia: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. sciences'. Samara, 2011. 20 pages.
18. Nikolaeva T.A., Letelkin N.V., Tsareva Yu.V. Features of criminal prosecution in the implementation of simplified proceedings // Issues of Russian and international law. 2019. Vol. 9. No. 12-1. pp. 206-213.
19. Parfenov V.N. Simplification of the procedural form as a trend of reforming the preliminary investigation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4. pp. 97-99.
20. Pashkevich P. F. Procedural forms of legal proceedings need to be differentiated // Socialist legality. 1974. No. 9. pp. 54-56.
21. Pashkevich P.F. On procedural economy in the pre-trial stages of criminal proceedings // Proceedings of VNIISZ: Problems of improving Soviet legislation. Vol. 1. Moscow, 1974. pp. 160-173.
22. Rakhunov R. D. Differentiation of the criminal procedure form in cases of minor crimes // Soviet State and law. 1975. No. 12. pp. 60-68.
23. Redkin N.V. Special procedure of judicial proceedings in the Russian criminal procedure system: dissertation of the cand. jurid. sciences'. Krasnodar, 2007. 195 p.
24. Runovskiy A.V. Differentiation of criminal procedural forms of pre-trial proceedings in cases of public prosecution: dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2012. 277 p.
25. Explanatory dictionary of the Russian language Ushakov D. N. // <https://gufo.me/dict/ushakov> (date of application: 07/16/2025).
26. Trubnikova T.V. Theoretical foundations of simplified judicial proceedings. Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 1999. 132 p.
27. Yakub M.L. The procedure of criminal proceedings should be differentiated // Socialist legality. 1975. No. 1. pp. 66-67.
-